

— ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ —

УДК 398.224(=512.157)

В. В. Винокуров

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СУДЬБЕ В ЯКУТСКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ
ЭПОСЕ ОЛОНХО

В статье рассматриваются основные представления о судьбе в якутском героическом эпосе Олонхо. В якутской мифологии, в том числе и героическом эпосе Олонхо, судьба понимается как проявление, исполнение слепой, иррациональной божественной воли, божественных предначертаний. В жизни-судьбе человека присутствует момент божественного своеволия и случайности. В якутском языке словами, обозначающими понятия судьбы, рока, предназначения, являются понятия *джылга, тёлкё, онгосуу, анал*. По представлениям наших предков неотвратимые судьбы людей записываются в Небесной книге судеб. За неукоснительным исполнением этих записей строго следят грозные боги судьбы и рока Одун Хаан, Джылга Хаан, Тёлкё Хаан, Чынгыс Хаан. Функции этих якутских божеств судьбы очень близки функциям греческих мойр. Одун Хаан-Небо предопределяет жребий человека, суровый, безжалостный Джылга Хаан определяет продолжительность жизни человека, а Тёлкё Хаан ткёт уникальный рисунок жизни каждого отдельного человека. Судьбы героев якутского героического эпоса Олонхо постигаются при помощи вненаучных форм знания, при помощи общепринятых гадательных практик *тьюёрэх, тангха*, вещих снов, примет и предчувствий.

Ключевые слова: судьба, рок, предназначение, Джылга Хаан, Чынгыс Хаан, Одун Хаан, Тёлкё Хаан, анал, тёлкё, джылга, тьюёрэх, вещий сон, Небесная книга судеб, мойры, олонхо, героический эпос.

V. V. Vinokurov

Representations of destiny in Yakut heroic epos Olonkho

The article considers basic representations of the destiny in Yakut heroic epos Olonkho. In Yakut mythology including heroic epos Olonkho the destiny is understood of as demonstration and completion of implicit irrational divine. There is a moment of divine willfulness and fortuity in life of a man. Words denoting destiny, fate and destination in Yakut language are such notions as *djylga, tyolkyo, ongosuu, anal*. Our ancestors believed that fatal destiny of people was written in the Celestial book of destinies. Severe Gods of destiny and fate such as Odun Khaan, Djylga Khaan, Tyolkto Khaan and Chynghys Khaan strictly monitor an execution of these records. Functions of these Yakut gods are close to functions of the Greek ones. Odun Khaan Sky predestines a human's fate. Severe and ruthless Djylga Khaan defines people's life duration. Tyolkto Khaan weaves a unique image of each person's life. Destinies of Yakut olonkho heroes are comprehended with the help of extrascientific forms of knowledge, prevalent practice of fortunetelling *tyoryakh, tangkha*, prophetic dreams, signs and anticipations.

Keywords: destiny, fate, destination, Djylga Khaan, Chynghys Khaan, Odun Khaan, Tyolkto Khaan, *anal, tyolkto, djylga, tyoryakh*, prophetic dream, Celestial book of destinies, Fates, olonkho, heroic epos.

ВИНОКУРОВ Василий Васильевич – к. филос. н., доцент каф. философии СВФУ им. М.К. Аммосова.

E-mail: umu_vvv@mail.ru

VINOKUROV Vasilii Vasilievich – Candidate of Philosophic Sciences, Associate Professor of Philosophy Department, NEFU.

E-mail: umu_vvv@mail.ru

Введение

В философской литературе, различных философских словарях понятие «судьба» обычно рассматривается как категория мифологического мышления. В философских системах предпочитают оперировать категориями «необходимость» и «случайность» и их диалектикой.

В якутском языке для обозначения понятия «судьба» используются близкие по своему значению слова: *джылга* 'судьба, рок', *тёлкё* 'судьба, рок', *анал* 'участь, доля, удел', *онгосуу* 'предназначение, предопределение, предначертание, рок'. В якутской мифологии, как и во всякой другой, судьба понимается как некая иррациональная слепая сила, как неумолимая, неотвратимая, предопределенная свыше закономерность. Чаще всего, как проявление слепой божественной воли, которая ответственна за непредсказуемую, рационально, логически никак не объяснимую, но неизбежную смену событий, поступков и действий в жизни человека. В жизни-судьбе каждого отдельного человека присутствует момент божественного своеволия и случайности. В якутском языке понятия «джылга» и «тёлкё» рассматриваются как синонимы. Остальные понятия, такие как «анал», «онгосуу», являются понятиями этимологически говорящими, указывающими. А понятие «джылга» образуется от понятий «джыл», «сыл», которые обозначают количество лет, годов. Видимо, только понятие «тёлкё» в якутском языке обозначает абстрактное, отвлеченное, не персонафицированное понятие судьбы.

В этой связи в качестве примера, подтверждающего данную мысль, можно привести краткое изложение сути одной якутской легенды, предания. Шел как-то человек на золотые прииски за счастьем, за заработком. По пути он попросился на ночлег у одной семьи. У этой семьи три дня тому назад родилась дочь. Определили гостю лавку у входа. Когда все уже начали засыпать, в дом вошли дети, духи (*иччи*) трав и деревьев, одетые во все зеленое. Сели за стол, достали бумаги и говорят: «Ну, давайте запишем девочку. Пусть живет она долго, пусть ее не берет и нож, и пусть на ней женится вот этот человек, что лежит у входа». Услышав все это, возмутился гость, почему он должен взять в жены девочку, которой всего три дня, как это может быть, чтобы ее не брал нож. Решил проверить. Пока крепко спали отец и мать, гость спорол ножом живот ребенка и ушел. Спустя лет двадцать после этого случая, он едет обратно к себе домой, но уже богатым, состоятельным человеком. По пути он ночует у той же самой семьи. Он не узнал их, и они не узнали его. Видит гость, что у семьи красивая дочь, понравилась она ему. Гостил он у них три дня, а на третий день поставил хозяевам вина и попросил у них руки дочери. Поженились. Ночью муж обнаружил на животе жены большой шрам и спрашивает. И узнает, что, когда ей было всего три дня, гость, который ночевал у ее родителей, распорол ей живот и ушел. А когда живот зашили, рана быстро зажила. Вот тут-то он все вспомнил и понял, что это судьба. Такова неумолимая, неотвратимая, непреодолимая сила предопределения, предначертания, утверждает легенда [1, с. 349-350].

Пример интересен тем, что в этой легенде независимые, необходимые причинно-следственные цепи, случайно пересекаясь друг с другом, образуют уникальную судьбу каждого из действующих лиц предания, подтверждая диалектическое единство необходимости и случайности. Так, случайный гость попал в Книгу судеб маленькой, три дня тому назад родившейся девочки. Таким образом, в божественных предначертаниях, записях всегда присутствует момент случайности, своеволия и непредсказуемости. В одном олонхо из ста богатырей испытания выдерживает только один, и только он становится защитником племени *айыы*. И только он, выдержавший все обязательные испытания, записывается в Книгу судеб. В этом также присутствует момент случайности и выбора.

Одун Хаан, Джылга Хаан, Тёлкё Хаан

В якутской мифологии, в якутском героическом эпосе Олонхо тремя грозными богами судьбы являются: Одун Хаан, Чынгыс Хаан, Джылга Хаан (вариант: Одун Хаан, Джылга Хаан, Тёлкё Хаан). Почему во многих олонхо за судьбу человека отвечают три божества? А может они все-таки отвечают за различные стороны человеческой судьбы? Принято считать, что функции этих трех божеств никак не распределены между собой, как в греческой мифологии, и представляют собой триединое божество, всегда упоминаются вместе и в одном значении. Чаще всего это, действительно, так. Однако из контекста употребления этих понятий в языке, текстах якутского олонхо и других жанрах якутского фольклора можно сделать следующие выводы.

В олонхо «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта» о предназначении коня главной героини говорится:

Когда тебе конём верховным
Лошадью упряжною,
Дюрюс Хааном определенным,
Джылга Хааном сотворенным,
Одун Хааном указанным,
От Дёсёгёй Айыы назначенным
В мир срединный
Меня спускали... [2, с. 257-259].

Таким образом, в определении судьбы лошади, кроме обычных трех божеств судьбы, участвует и божество *Джёсёгёй*, покровитель всех белых бегунов, т. е. лошадей. А судьба героя в олонхо определяется тремя божествами.

Одун Хаан (Одун халлаан)-Небо предопределяет жребий человека, суровый, безжалостный Джылга Хаан определяет продолжительность жизни человека, а Тёлкё Хаан ткёт уникальный узор, рисунок жизни каждого отдельного человека, каждого эпического персонажа якутского героического эпоса олонхо. Таким образом, эти божества судьбы, рока, предназначения, участи каждый в отдельности выполняют функции трех мойр греческой мифологии и отвечают за количественные и качественные особенности судьбы человека, героев якутского олонхо. В греческой мифологии мойры: Лахесис назначает жребий человека, Клото прядет нить его жизни, а Атропос безжалостно отрезает эту нить, когда приходит срок.

Рис. 1. Верхний мир (Художник Т. А. Степанов)

Знатоки якутской мифологии, якутского героического эпоса олонхо Е. С. Сидоров перевел с якутского языка на русский язык олонхо сказителя-олонхосута Дмитрия Говорова «Непобедимый Мюльджю Бёгё». Он же написал предисловие и комментарии к этому эпосу.

В комментариях автор отмечает, что Одун Хаан, видимо, происходит от древнемонгольского слова «Одн» – звезда и является владыкой Неба [3, с. 307]. В текстах якутского олонхо можно встретить словосочетание «Одун халлаан» (*халлаан тангара*), что буквально можно перевести как «звездное небо». А небо в якутской мифологии играет очень важную роль. Главную часть души, мать-душу, человек получает свыше от богини чадородия *Айыысыт* как генетическую программу. Одун Хаан отвечает за предназначение, за предначертание судьбы человека, эпического героя (*Одун Хаан онгосуута*). А остальные части души, земля-душу и воздух-душу человек приобретает на земле, здесь же они рассыпаются и рассеиваются, когда человек умирает. А мать-душа после смерти человека обратно возвращается в Небо, Верхний мир.

А понятие «Джылга Хаан» он связывает с древнеманьчжурским словом *Чжалган* и считает божеством, которое отвечает за отведенное небом число лет жизни человека [3, с. 313]. Про человека, у которого короткий век якуты говорят: *быстах джылгалаах киси*. В якутском языке близким по значению понятию «джыл» является понятие «сыл». «Сыл» на русский язык переводится как «год» или «лет», т. е. означает количество. С какими жылга-зарубками (*туох джылга кэрдиилээх*) появился в Среднем мире, могут спросить у богатыря олонхо. Или после успешного похода богатыря в Среднем мире может установиться мир и благополучие в течение времени, что не хватит и жизни отдельного человека (*джылга тийибэт быянгын ыспыттар*). Таким образом, Джылга Хаан отвечает за количественные характеристики судьбы человека, за продолжительность жизни человека (всякого существа, вещи).

А божество судьбы Тёлкё Хаан отвечает за уникальные, качественные особенности судьбы отдельного человека. *Тёлкё* человека означает ту неповторимую, неумолимую цепь последовательных событий в жизни человека. *Тёлкё* человека невозможно узнать или вывести при помощи строгих логических утверждений или понять как результат действия однозначных причинно-следственных связей, а только при помощи общепринятых у древних якутов гадательных практик «*Тюёрэх*», «*Тангха*», а также при помощи «вещих снов» или *бит* (примет).

Предвидение судьбы в якутском олонхо

Наши предки по многочисленным и особым приметам узнавали, предугадывали будущие события, свою судьбу, судьбу своих выдающихся соплеменников. Существовала своеобразная, довольно устойчивая, повсеместно широко распространенная и принятая методика, практика объяснения и истолкования такого рода примет и предзнаменований, следы которых мы можем обнаружить в текстах олонхо. Олонхо это, конечно же, не специальная гадательная книга как, например, китайская книга «И цзин». Однако в текстах олонхо мы находим сведения о том, какие виды гаданий существовали и как они проводились в повседневной жизни наших предков. А таковыми были *тюёрэх*, *тангха*, «вещие сны» и особые приметы-*бит*.

В якутском олонхо довольно часто будущую судьбу человека узнают бросанием *тюёрэх*. Так, например, в олонхо П. А. Ойунского бросает *тюёрэх* дух-хозяйка (*иччи*) местности *Аан Алахчын Хотун*:

Появилась Аан Алахчын;
Из священного древа Аар Лууп,
Из развилля могучих ветвей
По пояс высунулась она;
Трижды крикнув:
– На счастье тебе! –
Трижды бросила в высоту
Жребием гадальный черпак,
Пестрый черпак-хамыйях.
Трижды взлетел черпак в высоту,
Как тетеря-пеструха вертась
В багровой небесной мгле.
Трижды падал на землю он
Вниз открытою стороной,
Угрожал приметой дурной [4, с. 102].

А если же поход героя олонхо за невестой для него предвещал удачу, то гадательный черпак-хамыйах упал бы донышком вниз. А упал донышком вверх, предвещая несчастье. Несмотря на это герой олонхо отправляется спасать свою невесту.

А выражение «*Тёлкёгютюн тюсэрдим, тюёрэххитин олортум*» (бросил вашу судьбу, посадил ваш черпак-хамыйах) имеет особый глубокий смысл и означает, что богиня чадородия *Айыысыт* в олонхо П. А. Ойунского предназначила героям эпоса счастливую судьбу, посадив черпак-хамыйах.

При помощи бросания *тюёрэх* невозможно узнать будущее во всех деталях, а угадывается лишь общий итог, результат предпринимаемых намерений, действий.

Предугадать, узнать свою судьбу также можно при помощи и других вненаучных форм знания (по «вещим снам», приметам, предзнаменованиям, предчувствиям). При помощи *тюёрэх* угадывают будущее не во всех деталях, а общий итог предпринятых намерений, действий.

В олонхо по многочисленным и особым приметам узнавали, предугадывали будущие события. Так, например, в олонхо «Кыыс Дэбилийэ» читаем:

Тот мальчик
За сорок четыре года до своего рождения
У сорока четырех видов зверей
На когтях отмечен был,
У сновидцев во снах появлялся,
Ясновидцами по приметам угадывался... [5, с. 271].

В повседневной жизни общества в старину играли очень важную роль ясновидцы, провидцы, люди, «отмеченные» и обладающие особым даром предвидения. Таким даром чаще всего обладали удаганки, шаманы, мудрецы (*Сээркээн Сэсэн*), *ичээни* (провидцы), *кёрбюёччю* (ясновидцы), *тююллээх джон* (сновидцы) и некоторые др.

Так, например, в олонхо П. А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный» таким даром наделен мудрый *Сээркээн Сэсэн*:

Там был небожителями поселен
Старец-ведун Сээркээн Сэсэн,
Чтобы зорким оком он был,
Гадателем добрым был,
Предсказателем велений судьбы
Тридцати пяти племенам,
Населяющим Средний мир [4, с. 15].

Во многих олонхо будущее угадывается по «вещим снам». Так, например, в олонхо «Ала-Булкун» героиня эпоса Юрюнг Уйуллаан видит сон, где ее огромная птица, схватив больно за ее длинные косы, уносит в направлении востока. Об этом сне она рассказывает своему старшему брату богатырю Алтан Амырыт. Он не поверил ей и уезжает по своим делам. А в итоге все происходит именно так, как она увидела во сне [5, с. 48].

В олонхо П. А. Ойунского оставшиеся сородичи могли узнать о будущей судьбе богатыря Юрюнг Уолан по следующим приметам:

Я пущу стрелу
В широкий торец
Матицы головной
Нашего серебряного жилия.

Рис. 2. Тёрах. Иллюстрация из книги В. И. Саввинова «Саха мас, муос, тимир оноһуктара» («Изделия из дерева, кости, металла народа саха»)

Если я буду жив, невредим,
То спустя девяносто дней
Пущенная мною стрела,
Торчащая в матице головной,
Пухом серебряным обрастет,
Каплями жира капать начнет.
Если я за этот срок пропаду,
Если вниз лицом упаду,
То спустя девяносто дней
Пересохнет моя стрела,
Переломится в середине своей,
Капли крови
Закапают с нее...
И тогда ищите меня
По моим остывшим следам,
Помогите мне, отыщите меня
По моим горячим следам [4, с. 105].

Сказал и сделал. Выстрелил из боевого лука, воткнул свою лучшую стрелу в матицу своей юрты и отправляется в далекий поход, чтобы спасти свою невесту из рук богатыря Нижнего мира. А впоследствии Нюргун Боотур по указанным приметам узнает, что с Юрюнг Уоланом случилось несчастье и спешит к нему на помощь.

Небесная книга судеб

В якутском героическом эпосе Олонхо неумолимая и неотвратимая судьба человека записана в Небесной книге судеб, за неукоснительным исполнением этих записей следят Верховные божества судьбы, рока Одун Хаан, Джылга Хаан, Тёлкё Хаан. Небесные писари записывают судьбу каждого героя олонхо или на бересте, или на сосновой заболони, или на шелковых полотнах, или на тонких серебряных листочках и складывают, подшивают в книги. Решая спорные вопросы, к этой Книге судеб довольно часто обращается и Верховное божество якутского пантеона небесных божеств *Юрюнг Аар Тойон*. В некоторых олонхо судьба человека высекается или записывается алой несмываемой кровью на многогранных каменных столбах.

В олонхо о Небесной книге судеб можно прочитать:

Давай-ка поднимемся
К Юрюнг Айыы Тойону, дяде твоему,
...
Попросим его запутанное дело наше решить,
Распутать наши узорные швы,
Разобраться хорошенько в слоях бересты нашей [7, с. 35].

В данном случае судьба героя записана на берестяных листочках, сложенных в книгу. В другом отрывке Небесный писарь поставил перед собой такую книгу, чтобы написать предначертание, волю Верховных небесных божеств:

Раскрыл он книгу свою
Из листового серебра
Толщиною со связку сосновой заболони [7, с. 61].

В якутском олонхо поистине «судьба согласного ведет, несогласного тащит». Так, например, в олонхо «Строптивый Кулун Куллустуур» судьба благоволит удаганке Кюн Толомон Нюргустай, потому что она не отступает от велений Одун Хаана. Ей всячески помогают Юрюнг Аар Тойон, небесные удаганки и мн. др. персонажи олонхо. А Кулун Куллустуур, который не согласен со своей участью, активно сопротивляется ей, и не хочет брать предназначенную ему в жены Кюн Толомон Нюргустай, подвергается суровым испытаниям и трудностям. Но, в конце концов, он был вынужден согласиться с уготованной ему судьбой.

Заключение

Таким образом, в олонхо судьба человека рассматривается как проявление слепой, иррациональной силы, как исполнение воли божественных предназначений, предначертаний. В якут-

ском языке словами, выражающими понятия судьбы, рока, предназначения являются понятия *джылга, тёлкё, онгосуу, анал*. По представлениям наших предков неотвратимые судьбы людей записываются в Небесной книге судеб. За неукоснительным исполнением этих записей строго следят боги судьбы *Одун Хаан, Джылга Хаан, Тёлкё Хаан, Чынгыс Хаан*. Функции этих божеств судьбы очень близки функциям греческих мойр. Судьбы героев якутского героического эпоса Олонхо узнаются при помощи вненаучных форм знания, при помощи общепринятых гадательных практик *тюёрэх*, вещих снов, примет и предчувствий.

Таковы основные представления о судьбе в якутском героическом эпосе Олонхо.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-04-00496 а.

Литература

1. Якутские мифы / сост. Н. А. Алексеев. – Новосибирск: Наука, 2004. – 451 с.
2. Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта: олонхо. – Якутск: Сайдам, 2011. – 448 с.
3. Говоров Д. М. Непобедимый Мюльдзю Бёгё. – Якутск: Бичик, 2010. – 320 с.
4. Ойунский П. А. Нюргун Боотур Стремительный: якутский героический эпос. – Якутск: Кн. изд-во, 1975. – 431 с.
5. Кыыс Дэбиллэйэ: якутский героический эпос. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма, 1993. – 330 с.
6. Захаров Т. В. – Чээбий. Ала-Булкун: якутское олонхо. – Якутск: Якутский институт языка, литературы и истории СО РАН, 1994. – 104 с. (на якутском и русском яз.)
7. Стрoптивый Кулун Куллустуур: олонхо. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2014. – 280 с.

References

1. Jakutskie mify / sost. N. A. Alekseev. – Novosibirsk: Nauka, 2004. – 451 s.
2. Devushka-bogatyr' Dzhyrybyna Dzhyrylyatta: olonho. – Yakutsk: Sajdam, 2011. – 448 s.
3. Govorov D. M. Nepobedimyj Mjul'dzhju Bjogjo. – Yakutsk: Bichik, 2010. – 320 s.
4. Ojunskij P. A. Njurgun Bootur Stremitel'nyj: jakutskij geroicheskij jepos. – Yakutsk: Kn. izd-vo, 1975. – 431 s.
5. Kyys Djebilijje: jakutskij geroicheskij jepos. – Novosibirsk: Nauka. Sibirskaja izdatel'skaja firma, 1993. – 330 s.
6. Zaharov T. V. – Chjejebij. Ala-Bulkun: jakutskoe olonho. – Yakutsk: Jakutskij institut jazyka, literatury i istorii SO RAN, 1994. – 104 s. (na jakutskom i russkom jaz.)
7. Stroptivyj Kulun Kullustuur: olonho. – Yakutsk: Izdatel'skij dom SVFU, 2014. – 280 s.

